

Г. Колмогоров

**О промышленности и
торговле в Киргизских степях
Сибирского ведомства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Колмогоров**
О промышленности и торговле в Киргизских степях Сибирского ведомства /
Г. Колмогоров – М.: Книга по Требованию, 2022. – 38 с.

ISBN 978-5-458-06658-7

ISBN 978-5-458-06658-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

это почти весь отпускной товаръ Киргизовъ въ обработанномъ видѣ.

Казаки кокбектинскіе, аягузскіе, копальскіе и другихъ округовъ и укрѣпленій пытаются, съ самаго начала водворенія своего, войти въ знакомство съ ближними богатыми Киргизами и выпросить у нихъ шитье бѣлья, шубъ и сапоговъ по ихъ вкусу, за самую умѣренную плату, хоть баранами или дабами и выбойками; но Киргизы всегда уклоняются отъ дачи такой работы и своихъ матеріаловъ казакамъ подъ разными предлогами.

Стрижка барановъ, посѣвъ, поливка и уборка пшеницы и ячменя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится хлѣбопашество, и, въ послѣдніе годы, кошеніе части сѣна близъ зимовокъ, приготовленіе кизяка и всякаго топлива, мытье бѣлья (замѣвъ мыла женщины сами выдѣлываютъ грубую массу изъ сала) и всякія другія работы охотно исполняются во всѣхъ аулахъ бѣднѣйшими Киргизами, — разумѣется, за умѣренную плату скотомъ и вещами.

Кромѣ-того, у богатыхъ Киргизовъ осталась еще малая часть работъ: плѣнныхъ Калмыковъ и Калмычекъ, которые, равно-какъ и нанятые въ годъ работники и работницы, выполняютъ всѣ означенныя работы для господъ и хозяевъ. Замѣчательно, что бѣднѣйшіе Киргизы обоюго пола, для работать къ богатымъ на мѣсяцъ, полгода и даже на годъ, рѣдко спрашиваютъ о количествѣ платы и никогда почти не рдятся, какъ это дѣлается у насъ. Хозяева сами всегда знаютъ, сколько нужно платить, и платятъ на сумму отъ 20 до 50 барановъ въ годъ, — разумѣется, съ готовымъ содержаніемъ, а часто одеждою и обувью, и бѣднѣйшіе всегда остаются довольны. У Русскихъ же, въ округахъ, напримѣръ, у казаковъ или у *чала-казаковъ* и *Ташкинцовъ* (*), живущихъ осѣло въ округахъ, а также у купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ въ городахъ и уѣздахъ, прилегающихъ къ линіи, — бѣднѣйшіе Киргизы мужескаго и женскаго пола принимаютъ въ работы за условленную плату: отъ 20 до 50 руб. сер. въ годъ, на готовомъ содержаніи, а нерѣдко съ одеждою и обувью.

(*) *Чала-казаками* и *Ташкинцами* называются переселенцы и бродяги изъ средне-азіатскихъ странъ, поселившіеся между Киргизами.

Наемъ Киргизовъ въ работу на частные золотые прииски, находящіеся въ степяхъ, производится по условію самими русскими золотопромышленниками или ихъ управляющими.

Здѣсь существуетъ три рода Киргизовъ-работниковъ : 1) *мѣсячные* — *лытніе*, съ мая по октябрь ; имъ назначается отъ 3 до 4 руб. сер. въ мѣсяцъ , съ готовымъ содержаніемъ. Они обязываются исполнять всевозможныя работы, какія бы ни были назначены ; 2) *вскрывающіе торфъ* ; смотря по толщинѣ наносной земли на золотоносномъ пластѣ , они получаютъ также отъ 3 до 5 руб. сер. за квадратную сажень, съ готовымъ содержаніемъ, и 3) *старатели* — работающіе на отведенномъ участкѣ золотоносныхъ площадей съ одними хозяйскими инструментами, подъ надзоромъ одного или двухъ прикащиковъ ; они получаютъ плату только за вымытое ими золото — по 1 руб. 50 коп. сер. за каждый золотникъ. Какъ всѣ три разряда рабочихъ получаютъ условенное за труды, болѣею частію не деньгами , а скотомъ, выдѣланными кожами, ситцами, дабами и другими самыми разнородными товарами по цѣнамъ вдвое и втрое дороже, если купить ихъ на деньги, то за этотъ трудъ Киргизы имѣютъ едва ли половину условленной суммы.

Джатаки и байгуши (бѣдняки, нищіе) обоего пола, во время сѣнокосенія и жатвы, значительными партіями, приходятъ на все протяженіе таможенной границы и проникаютъ далѣе во внутрь всѣхъ округовъ Томской, Тобольской и Оренбургской губерній. Здѣсь они работаютъ поленно и подесятинно ; хорошій работникъ или работница пріобрѣтаютъ въ-теченіе іюля, августа и сентября отъ 20 до 30 руб. сер. деньгами или вещами.

Не мало Киргизы зарабатываютъ денегъ и вещей при нагружкѣ серебряной руды , добываемой въ Зырянскомъ рудникѣ, и при сплавѣ ея до Усть-Каменогорской пристани, откуда руда та отправляется потомъ гужемъ въ Змѣевъ и Барнаулъ.

Звѣриная и рыбная ловля, птицеводство и перевозка тяжестей въ Киргизскихъ степяхъ находятся еще въ младенчествѣ. Звѣрей Киргизы промышляютъ въ значительномъ количествѣ, преимущественно лисицъ, волковъ, корсуновъ (роль малой лисицы) и прочихъ звѣрковъ, не столь цѣнныхъ, безъ всякаго порядка во времени и болѣе въ видѣ удовольствія,

нежели средства къ своему существованію или умноженію своего довольства. Киргизы лѣнивы отъ природы и тяжелы на подъемъ, — безъ-сомнѣнія, оттого, что вполне обезпечены въ грубыхъ потребностяхъ своей жизни однимъ скотоводствомъ.

Для ловли лисицъ и волковъ, Киргизы во всякое время года употребляютъ: беркутовъ (родъ малыхъ орловъ, приучаемыхъ къ этой охотѣ и цѣнимыхъ довольно дорого — свыше 100 барановъ), капканы съ приманкой и собакъ; гоняясь за животными, при помощи послѣднихъ, на быстрыхъ своихъ коняхъ, Киргизы убиваютъ звѣрей плетью. Для всякой охоты Киргизы рѣдко отправляются въ обществѣ, напримѣръ, пяти человѣкъ, но по болѣе части вдвоемъ и даже по-одиночкѣ. Шкуры лисицъ, волковъ и прочихъ звѣрей вымѣниваются на товаръ на мѣстѣ купцами-Татарами и прикащиками ихъ по цѣнамъ часто ничтожнымъ — отъ 10 коп. до 3 руб., несмотря на то, что попадаютъ, въ-особенности зимой, цѣныя лисицы, стоящія даже до 20 руб. сер. за шкуру. Киргизы — плохіе знатоки въ пушныхъ звѣряхъ. Количество лисицъ, волковъ, корсунговъ и зайцевъ, вывозимыхъ изъ степей, трудно опредѣлить даже приблизительно, потому-что значительная часть шкуръ этихъ звѣрей идетъ во всѣ туркестанскія ханства и Китай, а равно во внутрь Россіи, гдѣ главный сбытъ ихъ Ирбитская ярмонка, а въ послѣднее десятилѣтіе, въ іюль и въ августъ — Петропавловскъ, въ которомъ образовалась огромная ярмонка, для гуртовой мѣны и продажи азіатскихъ и русскихъ товаровъ. Въ 1852 и 1853 годахъ, въ Ирбита, гдѣ я былъ лично и имѣлъ партію лисицъ и волковъ для продажи, Татарамъ-купцамъ петропавловскими, семиполатинскими, усть-каменогорскими и тропцкими привезено и продано этихъ звѣрей отъ 25 до 30 т. шкуръ, по цѣнамъ отъ 3 до 6 руб. за шкуру; зайцевъ продано до 50 т., по цѣнамъ отъ 12 до 15 руб. за сотню шкуръ, и все это на наличныя деньги. Въ Петропавловскѣ продаются и мѣняются эти звѣри почти по тѣмъ же цѣнамъ или нѣсколько дороже, если товаръ идетъ въ кредитъ до Ирбита.

Въ степяхъ водятся также въ значительномъ количествѣ медвѣди, мораллы, лоси, дикіе бараны и козы; но Киргизы мало обращаютъ на нихъ вниманія, потому-что охота за ними

опасна и затруднительна. Кабановъ, въ камышахъ около озера Зайсана, Ала-Куля, Балхаша и многихъ другихъ, водится безчисленное множество; но Киргизы пренебрегаютъ ими, какъ нечистыми животными. Зато копальскіе, аягузскіе и кокбектинскіе казаки (въ-особенности послѣдніе) каждую осень убиваютъ по нѣскольку сотъ кабановъ и употребляютъ ихъ частію сами въ пищу, а частію увозятъ въ Усть-Каменогорскъ и Семиполатинскъ и продаютъ тамъ по цѣнамъ отъ 80 коп. до 1 руб. сер. за пудъ; мясо кабановъ отличнаго вкуса. При мѣѣ, осенью 1852 года, было убито въ камышахъ Зайсана двумя братьями казаками 18 кабановъ, и два изъ нихъ вѣсили по 14 пудовъ. Киргизы, зимующіе въ камышахъ около Зайсана, говорятъ, что будто-бы, до поселенія Русскихъ въ Кокбектахъ, кабановъ этихъ (*«жаманъ»*, худыхъ, скверныхъ животныхъ) было очень мало, а въ нѣкоторые годы совсѣмъ не было видно, но какъ-только водворились Русскіе, кабаны расплодились до такого множества, что Киргизы принуждены будутъ скоро бросить камыши и зимовки въ нихъ. При этомъ случаѣ Киргизы смѣются надъ Русскими, называя кабановъ *«кой-казакъ»*, казачій баранъ.

Озера Зайсанъ, Ала-Куль, Балхашъ и рѣки Иртышъ, Курчумъ, Аягузъ, Лепса, Караталъ, Или, Нуръ и многія другія, даже малыя, какъ-то: Чаръ-Аблайкитка, Кокбектинка, обѣ Буконы и прочія, еще меньшія, весьма изобильны рыбою; но Киргизы, не имѣя никакихъ рыболовныхъ снастей, вовсе не занимаются рыбнымъ промысломъ, исключая нѣкоторыхъ, ловящихъ рыбу въ малыхъ рѣчкахъ, въ видѣ забавы, сплкаями (*). Они даже не любятъ ѣсть рыбы, по необходимости же

(*) Рыбу сплкаями ловятъ въ малыхъ рѣчкахъ довольно забавно. Въ маленькихъ рѣчкахъ киргизскихъ степей имѣютъ каменное ложе и теченіе водъ съ переборами. т.-е. одно плесо имѣетъ до нѣсколькихъ саженъ глубины, другое — отъ аршина до четверти и даже менѣе. На этихъ-то послѣднихъ плесахъ пробирающуюся между камнями почти по поверхности водъ рыбу Киргизы ловятъ просто поставленными волосяными петлями, привязанными къ палкамъ, затачивая эти петли и выбрасывая рыбу на берегъ. Мнѣ самому случалось нѣсколько разъ, въ какой-нибудь часъ, патакать прекраснѣйшихъ окуней на уху и шукъ на жаркое, а рабочіе мои, слѣдующіе съ провіантомъ въ Аягузъ и Копалъ, ловили рыбу этимъ способомъ почти ежедневно во время кормежки лошадей

употребляютъ ее въ пищу съ отвращеніемъ. Хотя въ послѣдніе годы богатые Киргизы и начали ѣсть красную, большую рыбу въ гостяхъ у Русскихъ съ видимымъ удовольствіемъ, но и при этомъ не пропускаютъ случая замѣтить, что баранъ ихъ лучше. Большія озера Зайсанъ, Ала-Куль и Балхашъ и рѣка Иртышъ, въ-особенности, наполнены прекраснѣйшею красною рыбою — стерлядью, вѣсомъ отъ 20 фунт. до одного пуда, и осетрами отъ одного до двухъ пудовъ и болѣе, а также нельмою и тайменемъ, кромѣ безчисленнаго множества рыбъ другихъ породъ. До 1845 года около истоковъ Иртыша, въ озерѣ Зайсанъ и въ самой рѣкѣ рыболовство было свободно, и тогда прирѣчные крестьяне Бійскаго округа, составля товарищества и нанимая въ работу Русскихъ и Киргизовъ каждое лѣто, ставили невода, самоловы и сѣти и добывали рыбы и икры, по словамъ ихъ, на сумму отъ 70 до 100 тысячъ руб. ассигн. Киргизы при этомъ производствѣ и при сплавѣ рыбы и икры въ соленомъ видѣ въ бочкахъ въ Усть-Каменогорскъ и Семиполатинскъ зарабатывали значительное количество денегъ и вещей. Въ 1845 году означенныя рыболовныя мѣста поступили въ исключительное владѣніе Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, съ воспрещеніемъ на этихъ водахъ свободного рыболовства. Нынѣ войско командируетъ на *рыбалку* каждое лѣто около ста человекъ резервныхъ казаковъ съ снастями и солью и получаетъ рыбы и икры, продаваемыхъ въ Усть-Каменогорскѣ, Семиполатинскѣ, Омскѣ и на горныхъ заводахъ и рудникахъ Бійскаго Округа, на сумму, ежегодно, около 17 т. руб. сер. Рыба эта исключительно красная; стерлядь, осетры и нельма въ соленомъ видѣ и икра паюсная, мѣшковая, неуступающая астраханской, и нельмы въ бочкахъ поступаютъ въ продажу, а остальная рыба: щука, окунь, карась и проч., называемая въ Сибири бѣлою рыбой, въ отличіе отъ красной, употребляется въ пищу на мѣстѣ рабочими казаками; мелкая и излишняя рыба пускается обратно въ воду. Свѣжопросоленная красная рыба съ этихъ ловель и паюсная икра продаются въ Усть-Каменогорскѣ и Семиполатинскѣ — первая отъ 2 руб. 50 коп. до 3 р. с. за пудъ, икра по 25 коп. (нельма по 10 коп. сер.) за фунтъ. Сверхъ-того, есть нѣсколько рыбныхъ ловель по Иртышу; онѣ отдаютъ войскомъ въ аренду крестьянамъ и мѣщанамъ.

На этихъ-то ловляхъ добывается самоловами преимущественно стерлядь, вѣсомъ отъ 10 фунтовъ до 1 пуда, и продается живая на базарахъ Усть-Каменогорска и Семиполатинска отъ 5 до 7 коп. сер. за фунтъ. Вкуснѣ этой стерляди я не ѣлъ ни на Уралѣ, ни на Волгѣ.

Берега всѣхъ степныхъ озеръ, въ томъ числѣ и Зайсана, густо поросли травой, осокой и камышемъ, вышиною отъ 2 до 4 сажень, на пространствѣ отъ 2 до 10 и болѣе верстъ. Здѣсь прорублено Кокбектинскими казаками и Чала-казаками нѣсколько телѣжныхъ дорогъ и дорожекъ для верховой ѣзды въ разныхъ направленіяхъ, по грунту болотистому и мягкому; мѣстами сдѣланы изъ камыша слани и гати. Казаки и Чала-казаки (последніе поселились въ Буканскомъ Бору, на разстояніи около 50 верстъ отъ озера) занимаются рыбнымъ промысломъ въ *сорахъ*, или малыхъ заливахъ Зайсана, и въ рѣкахъ Курчумѣ, Кокбектинкѣ и Буконяхъ, добывая рыбу сѣтями и малыми неводами. Казаки не смѣютъ ловить красную рыбу самоловами, изъ опасенія быть заподозрѣнными въ тайной покупкѣ рыбы съ войсковой рыбалки, а ловятъ исключительно тайменя, щуку, окуня, язя, карася, ляня и проч.; лѣтомъ весь уловъ, просоленный, сушатъ на солнцѣ, — въ позднюю осень и зимою замораживаютъ и отвозятъ для продажи въ Кокбекты, Усть-Каменогорскъ и Семиполатинскъ. Рыбы здѣсь такое множество, что напр. осенью 1852 года десять человѣкъ съ трудомъ вытащили двѣ сѣти, закинутыя на счастье; за это Чала-казаки едва взяли въ подарокъ два руб. сер. Рыбы разныхъ сортовъ оказалось 26 пудовъ, въ томъ числѣ одна нельма и два тайменя вѣсомъ болѣе пуда каждый. Какъ добываемую рыбу на мѣстѣ покупать некому, то она возится на телѣгахъ и саняхъ въ Кокбекты и Усть-Каменогорскъ, а отсюда развозится по деревнямъ, рудникамъ и заводамъ Алтайскаго Горнаго Вѣдомства. Рыба эта въ Кокбектахъ продается въ сухомъ видѣ отъ 50 до 60 коп. сер., а мерзлая — отъ 25 до 30 коп. сер. за пудъ (въ томъ числѣ идетъ пресквуснѣйшій окунь, вѣсомъ отъ 3 до 5 фунтовъ каждый; нельма и таймень продаются отъ 80 коп. до 1 руб. сер. за пудъ). Цѣны на рыбу въ Усть-Каменогорскѣ, деревняхъ и рудникахъ, разумѣется, стоятъ выше. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною отъ Чала-казаковъ, въ 1851 и 1852 годахъ только въ Зайсанѣ и

при устьѣ Курчума добывалось ими рыбѣ примѣрно, въ каждый годъ до 10 т. пудовъ. Они увѣряютъ также, что, при болѣшемъ числѣ рыбопромышленниковъ, при болѣшемъ сбытѣ рыбы, ее легко можно ловить въ одномъ Зайсанѣ до 50 т. пудовъ ежегодно, безъ всякаго уменьшенія какой-либо породы.

Еще въ болѣшемъ изобиліи находится рыба въ озерахъ Алакулѣ и Балхашѣ, въ-особенности красная. Въ послѣднемъ изъ нихъ предположено учредить войсковую рыбалку, по примѣру зайсанской, что принесетъ значительную пользу войску и мѣстечку Копалу. На прямой степной дорогѣ изъ Усть-Каменогорска въ Аягузъ есть значительное озеро, простирающееся въ окружности до 50 верстъ и называемое Киргизами также Алакулъ. Здѣсь и видѣлъ два раза множество бѣлой рыбы всякаго рода. Озеро это находится по прямой чертѣ отъ Аягуза, примѣрно, въ верстахъ 80 къ Усть-Каменогорску; въ немъ ловятъ рыбу исключительно Аягузскіе казаки, болѣшею частію для своего продовольствія и рѣдко для продажи въ Семиполатинскѣ, по затруднительному сообщенію зимой съ этимъ городомъ.

Въ многочисленныхъ озерахъ Кокчетавскаго округа, хотя и менѣе обильныхъ рыбою, крестьяне Омскаго, Ишимскаго и частію Курганскаго округовъ, вмѣстѣ съ казаками, добываютъ ежегодно значительное количество бѣлой рыбы, т.-е. щукъ, карасей, линея, окуней, язей и проч. Рыба эта, болѣшею частію въ сушеномъ видѣ, идетъ на продажу по деревнямъ и многочисленнымъ ярмонкамъ означенныхъ округовъ, по цѣнамъ отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп. сер. за пудъ. Киргизы, нанимаясь въ работу къ этимъ рыбопромышленникамъ съ платою отъ 25 до 30 руб. сер. въ лѣто, берутъ, какъ и вездѣ, болѣшею частію, вещами и товаромъ. Черезъ Петропавловскъ и чрезъ редуты между этимъ городомъ и Омскомъ, по увѣренію отставныхъ казаковъ и крестьянъ, знакомыхъ съ рыбнымъ промысломъ уже въ-теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, вывозится означенная рыба во внутрь Имперіи, въ количествахъ, примѣрно, 30 т. пудовъ въ годъ.

Въ остальныхъ озерахъ округовъ сибирскихъ казаковъ — Кишъ-Муруновскомъ, Акъ-Моллинскомъ, Каркаралинскомъ и Баянъ-Аульскомъ, въ-особенности въ Денгизѣ, прини-

мающемъ рѣку Нуру и многія другія, казаки промышляютъ рыбу для своего продовольствія и частью для продажи въ сушеномъ видѣ; изъ Аулскаго округа вывозится та рыба въ Коряковъ и мѣняется крестьянамъ на хлѣбъ и разный товаръ. Вообще же можно сказать, что собственно Киргизы изъ рыбнаго промысла не извлекаютъ для себя никакой пользы.

Для нѣкоторой полноты свѣдѣній о рыболовствѣ въ Киргизской степи не излишне сказать нѣсколько словъ объ этомъ промыслѣ въ Аральскомъ морѣ и р. Сырѣ. Извѣстно, что, при заселеніи въ 1847 году Райма — вынѣ Арала — на берегахъ Сыра, во ста верстахъ отъ моря, рыбопромышленная компанія, составившаяся въ Оренбургѣ, начала свое производство въ томъ же году. Компанія та, должно полагать, скоро будетъ находиться въ цвѣтущемъ состояніи, по огромному количеству рыбы всякаго рода, въ-особенности красной, въ морѣ и Сырѣ. Владѣя двумя мореходными судами (однимъ — привезеннымъ изъ Оренбурга, другимъ — построеннымъ на мѣстѣ (*), множествомъ лодокъ и всевозможныхъ рыболовныхъ снастей, она нашла на большомъ островѣ «*Николай I*», лежащемъ почти среди Аральскаго моря, и на другихъ, мѣньшихъ: *Цесаревичъ* и *Константинъ*, а равно и при берегахъ моря и рѣки, многіе пески, мели и заводы, обильные рыбою и удобные для промысла. Здѣсь построила она разныя хозяйственныя заведенія для склада снастей, продовольствія рабочихъ и хутора для ихъ зимовья. Хотя свѣдѣній о количествѣ ежегодно добываемой компаніею рыбы и икры я не имѣю, но извѣстно, что рыбный товаръ перевозится сухопутно съ Сыра въ Орскую крѣпость — главный складъ на границѣ, а отсюда развозится въ степные уѣзды Оренбургской и Самарской губерній, въ Уфу, Троицкъ и на всѣ Златоустовскіе заводы и рудники. Аральская красная рыба и икра въ-послѣдствіи могутъ составить предметъ значительнаго отпуска въ Хиву, Бухару и другіе средне-азіатскіе и китайскіе большіе города, такъ-какъ купцы этихъ странъ, проходящіе съ караванами изъ Оренбурга и Гурьева чрезъ Сыръ, съ удовольствіемъ покупаютъ и ѣдятъ свѣже-просольную рыбу и икру и берутъ большой запасъ въ дорогу.

(*) Предположено построить также пароходъ.

Озера Зайсанъ, Ала-Куль, Балхашъ, Денгизъ и многіе другія, а равно окружающія ихъ болота, камыши и пески и ближнія горы, наполнены безчисленными родами дикихъ птицъ: гусей, обыкновенныхъ и красныхъ, утокъ, лебедей, журавлей, куликовъ, драфовъ, фазановъ и другихъ. Въ окрестностяхъ Зайсана и въ самомъ озерѣ я былъ свидѣтелемъ, осенью 1852 года, этой многочисленности гусей, утокъ и другихъ птицъ. Такъ-какъ срединны почти всѣхъ этихъ озеръ не замерзаютъ, даже въ суровыя зимы, то Киргизы увѣряютъ, что птицы здѣсь зимуютъ, улетая весною безчисленными стадами на сѣверъ и возвращаясь осенью еще въ бѣльшемъ числѣ. Но Киргизы изъ этого богатства не извлекаютъ никакой пользы, пренебрегая ловлею птицъ. Казаки же, вскорѣ по своемъ поселеніи, обратили на это вниманіе и въ послѣдніе годы начали отправляться на озера маленькими обществами. Лѣтомъ, когда линяетъ птица, ее просто загоняютъ въ засады, устроенныя въ камышахъ, и бьютъ палками; частію мясо солятъ въ чанахъ и частію сушатъ на солнцѣ. Осенью, когда слетаются птицы на зимовку, дѣлаются просѣки въ камышахъ, посредствомъ которыхъ ловятъ птицъ сѣтями, подобно тому, какъ это дѣлается у сибирскихъ инородцевъ. Мясо птицъ просаливается, а пухъ, превосходнаго качества, и перья употребляютъ частію для домашнихъ нуждъ, частію, за изнѣществомъ, продаются по округамъ и ближнимъ городамъ, за пустую цѣну—отъ 5 до 6 руб. сер. за пудъ. При мнѣ, близъ береговъ Зайсана, 5 казаками, въ три сутки было убито обильной птицы до 1,000 штукъ, а осенью, въ недѣлю, десятью человѣками болѣе 2,000 птицъ. Драфъ и фазановъ бьютъ, по бѣльшей части, огнестрѣльнымъ оружіемъ. Мясо гусей и утокъ не совсѣмъ вкусно, зато мясо фазановъ превосходно. При бѣльшемъ, свободномъ поселеніи въ степи и при развитіи между Киргизами общественныхъ понятій и условій, птицеводство будетъ составлять значительную часть народнаго богатства.

Въ пескахъ, около рѣкъ Лепсы, Каратала и другихъ, около озеръ Ала-Куля и Балхаша водится значительное количество черепахъ средней величины; но ихъ никто не бьетъ, по совершенному неимѣнію сбыта. Я увезъ двухъ черепахъ для пробы въ Ирбитскую ярмарку 1853 года и продалъ ихъ

одному московскому купцу за 2 руб. сер.; это дает поводъ предполагать, что новля черепахъ въ-послѣдствіи можетъ дать значительную прибыль жителямъ.

Для развитія пчеловодства Киргизскія степи представляютъ весьма большія удобства, такъ-какъ въ степныхъ гористыхъ мѣстахъ имѣется много медоносныхъ растений. Первые опыты разведенія пчелъ въ степяхъ сдѣланы нѣкоторыми частными лицами и увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ-теченіе съ небольшимъ двухъ лѣтъ, пріобрѣвшіе по двѣ колоды пчелъ имѣли ихъ по нѣскольку десятковъ. Эта отрасль промышленности тѣмъ болѣе обѣщаетъ выгоду, что Коканцы и Бухарцы весьма охотно пріобрѣтаютъ медъ и по значительнымъ цѣнамъ.

Для перевозки провіанта и фуража во всѣ округа только прилинейные Киргизы завели нѣсколько телѣгъ и упряжь и приучили лошадей къ телѣжной ѣздѣ. Такіе Киргизы бурутъ перевозку провіанта и фуража въ округа уже изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, но и тутъ имѣютъ значительныя выгоды, по случаю дорогихъ цѣнъ вообще на перевозку тяжестей—отъ 30 до 50 коп. съ пуда, на каждыя 500 верстъ, примѣрно, смотря по качеству гледи, времени года и состоянію дорогъ. Перевозка товаровъ по степямъ въ туркестанскія ханства и китайскіе города и изъ нихъ въ Россію на верблюдахъ караванами также доставляетъ Киргизамъ немаловажныя выгоды. При усталости или падежѣ караванныхъ верблюдовъ купцы нанимаютъ ихъ въ киргизскихъ волостяхъ за значительную цѣну: на примѣръ, за провозъ верблюдомъ извѣстнаго количества вьюковъ отъ 14 до 18 пудовъ, на разстояніи 500—600 верстъ, полагается платы нерѣдко до 15 барановъ, что составило бы на наши деньги по 1 руб. сер. съ пуда, если бы Киргизы, хозяева верблюдовъ, не брали вмѣсто барановъ въ натурѣ также дабами, выбойками, ситцами, изюмомъ и всевозможными товарами, — разумѣется, по цѣнамъ возвышеннымъ.

Хлѣбопашество въ Киргизской степи находится въ такомъ же нерадѣніи, какъ звѣриный и рыбный промыслы, и также считается занятіемъ почти для удовольствія, а не средствомъ существованія человѣка: все это очень естественно у народа, которому скотоводство доставляетъ столь богатые средства жить въ довольствѣ и обиліи. Я знаю, однакожь,